

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ОТ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В БУРЯТСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается образование глаголов от звукоподражательных слов бурятского и турецкого языков, проводится сравнительный анализ использования данного способа в исследуемых языках для выявления как общих закономерностей, так и их специфических особенностей.

Ключевые слова: словообразование, звукоподражательные слова, бурятский язык, турецкий язык.

Zh.B. Nikiforova

WORD-FORMATION OF VERBS FROM ONOMATOPOEIC WORDS IN BURYAT AND TURKISH LANGUAGES

This article is devoted to verbal word-formation from onomatopoeic words in Buryat and Turkish languages. The comparative analysis of use of this method in Buryat and Turkish languages for detection of both the common and the specific features was held.

Key words: word formation, onomatopoeic words, Buryat language, Turkish language.

В бурятском и турецком языках аффиксальное словообразование глаголов часто происходит от звукоподражательных слов, представляющих собой *подражание произвольным или непроизвольным выкрикам человека, воспроизводящим различные его действия и состояния* (смех, плач, хныканье, пение, крик, испуг и т.п.), *различные звуки живой и неживой природы* (лай, мяуканье, мычание, жужжание, шум падения дождя, града, журчание ручья, раскаты и удары грома и т.п.), а также *звуки, возникающие при ударе, соприкосновении различных предметов* (стук, лягз, звяканье, грохот, хлопанье и т.п.) В бурятском языке звукоподражательные слова или так называемые «мимемы» стали объектами научного исследования таких лингвистов, как Ц.Б. Цыдендамбаев [3], Л.Д. Шагдаров [4] и др. Уже в тот момент отмечается, что звукоподражательные слова бурятского языка обнаруживают много общего с звукоподражательными словами тюркских языков вплоть до наличия общих корней [4, 5]. Изучением же звукоподражательных слов тюркских языков юго-западной группы, в частности турецкого языка, занимался Н.К. Дмитриев [2].

По своей морфологической структуре мимемы делятся на простые (одинарные), удвоенные (повторные) и парные.

Простые (одинарные) мимемы обычно состоят из одного слога, наиболее распространенными из них считается тип со структурами СГС и СГСС. Данные мимемы выражают однократность звукового явления или внезапность и мгновенность совершающегося действия, воспринимаемого моментально или в течение строго определенного отрезка времени, например, **бур.** *хан* «подражание однократному металлическому звону, звяканью»; *хард* «подражание мгновенному и резкому треску»; **тур.** *çit* «подражание очень легкому шуму», *çat* «подражание стуку, треску»; *cirt* «подражание звуку разрывающейся бумаги, ткани и т.п.».

Удвоенные (повторные, а изредка и утроенные) мимемы состоят из двух повторяющихся простых мимем, служат для выражения повторяемости одного и того же звукового явления или образно-картинного представления и тем самым усиливают степень их выразительности, например, **бур.** *над-над* или *нас-нас* «подражание звуку пощечины»; *хан-хан* «монотонный металлический звон»; **тур.** *ros ros* «подражание сильному звуку (о крике)»; *cir cir* «подражание стрекоте цикад, кузнечиков»; *çan çan* «подражание звону колокола». Этот тип мимем получил наибольшее распространение во всех тюркских и монгольских языках, а в турецком языке образующиеся при этом слова чаще всего входят в разряд существительных, например, **тур.** *circir* «болтун, тараторка»; *şıpşıp* «шлепанцы»; *çan çan* «бесконечные громкие разговоры, болтовня».

К парным мимемам относятся парные сочетания слов, в которых один из компонентов подвергается фонетико-структурным изменениям и означает повторение звука или образа с изменением оттенка его качества, например, **бур.** *дар-дэр* «подражание трепету свисающего предмета»; *хан-хон* «разнотонный металлический звон»; **тур.** *lap-lup* «подражание образу неуклюжей ходьбы». Необходимо отметить, что парные мимемы редко встречаются в современном турецком языке, тогда как в других тюркских языках, например, в туркменском, они довольно частое «явление».

Как известно, слово является не только носителем понятия, материальной оболочкой, но в нем происходит процесс образования, формирования не только понятия, но и образа. Звукоподражатель-

ный глагол, выступая в речи в качестве различных членов предложения, расширяет сферу своей сочетаемости с другими словами, что ведет к большей обобщенности его значения, к потускнению первоначального звукового образа и формированию в них четких понятий.

Таким образом, язык подвергает лингвистической обработке звукоподражательные комплексы, фонетически их упорядочивает, придает им структуру слова. Благодаря языку они приобретают назывную функцию, способность быть членом предложения и способность выражать понятия.

Первой ступенью морфологического развития звукоподражательных слов очевидно явилось сопровождение их определенными глаголами, в частности, в бурятском языке глагол *гэхэ* «говорить, произносить», *хэхэ* «делать», в турецком языке – глаголы *söylemek* «говорить», *etmek* «делать», например, **бур.** *тас гэхэ* «издавать звук», **тур.** *тар etmek* «издавать легкий шум». Дальнейшая ступень влияния языка выразилась в том, что определенные звучания закрепились за мимемами, тем самым они становились достоянием коллективной, а не только индивидуальной речи и в отношении звукового состава приобретали более устойчивый вид. Таким образом, происходил постепенный процесс отвлечения звучания от первоначального источника и процесс обобщения. Звукоподражание становилось своего рода многозначным. Вместе с тем в любых случаях употребления его сопровождал тот же глагол который постепенно превращался в придаток к звукоподражанию, теряя свое лексическое значение, постепенно превращаясь в служебное слово. Это дало возможность перевести все сочетание в разряд глагола.

При этом звукоподражание стало произноситься почти с обыкновенной интонацией без повышения тона и без паузы после него. В языке такое подражание стало использоваться как корень, от которого образовывались многочисленные звукоподражательные глаголы.

К производным звукоподражательным словам относятся глаголы, образованные от звукоподражательных корней при помощи различных аффиксов, большая часть которых и встречается в аффиксальных моделях, образующих только глаголы с изобразительной семантикой.

В бурятском языке для образования звукоподражательных глаголов используются следующие аффиксы:

Аффикс *-шагана//иэгэн//шогоно* образует глаголы, например, подражание какому-либо звучанию: *таршаганаха* «трещать, дребезжать»; *ташаганаха* «трещать, греметь, грохотать, шуметь». Кроме этого, аффикс *-жагана* образует следующие глаголы: *түбжэгэнэхэ* «издавать топот, топтать»; *табжаганаха* «стучать копытами», *тобжогонохо* «часто и четко стучать»; *бажаганаха* «громко разговаривать»; *аржаганаха* «рычать».

В единичных случаях встречаются редкие аффиксы типа *-лагана*, образующие глаголы с теми же значениями, например, *шулаганаха* «быстро и невнятно говорить».

Аффиксы *-сагана*, *-хагана* образуют звукоподражательные глаголы, например, *дарсаганаха* «шелестеть», *дардаганаха* «хлопать» (о развивающемся от ветра предмете), *дорхогонохо* «хрустеть» (например, о высохшей коже), *нарсаганаха* «шелестеть».

Как отмечает Л.Д. Шагдаров, по своей форме и семантике все эти аффиксы выражают многократность, например: *Усхабардаа соохи өөхэн шаршаганажа эхилбэ* «Жир в сковороде зашипел» (здесь повтор выражает размеренную, ритмичную повторяемость звука) [4, 76].

Звукоподражательный аффикс *-хиря//хара* образует звукоподражательные глаголы, например, *архирха* «рычать»; *хурхирха* «храпеть»; *хэрхирхэ* «рычать» (о собаке); *бүрхирхэ* «реветь» (о быке); *бархирха* «плакать», *хаахирха* «кричать, окликать кого-либо»; *һээхирхэ* «хрипло кричать»; *һүүхирхэ* «кричать, орать, гукать» (о филине); *эсихэрхэ* «свистеть»; *хаихарха* «кричать».

Примеры показывают, что звукоподражательные глаголы, образованные посредством аффикса *-хиря*, обозначают в основном различного рода крики животных и человека и в этом отношении они отличаются как от своих корней, так и от других звукоподражательных глаголов, большинство которых характеризуется полисемантичностью.

Аффикс *-я//е* образует звукоподражательные глаголы, например, бур. *дарьяха* «шуметь, галдеть». Данные глаголы выражают интенсивность и непрерывность звучания, например, *нэрвехэ* «грохотать», *нарьяха* «греметь, звенеть». В семантическом плане глаголы с аффиксом *-я//е* выражают грохот, гром, громкую стукотню и т.п. *шууяха* «шуметь, галдеть, свистеть» (о пуле, стреле), *ааяха* «шуметь, гудеть», *хүүехэ* «шуметь, галдеть, выть» (глаголы с этими корневыми элементами выражают шумы, источниками которых являются стихийные природные силы, а также звуки, издаваемые многочисленными живыми существами – животными, насекомыми, людьми).

Аффикс *-гиря* образует звукоподражательные глаголы со значением «бряцать, греметь, лязгать, грохотать». Л.Д. Шагдаров отмечает, что в данном аффиксе можно усмотреть глагол *гэхэ* «говорить»

[4, 79]. Приведем примеры: *жэнгирхэ* «звенеть, греметь», *хангирха* «бряцать, лязгать» и т.д. Что касается элемента *-ра*, то он встречается в качестве самостоятельного аффикса, образующего как звукоподражательные, так и обыкновенные глаголы. Звукоподражательные глаголы аффикс *-ра* образует от односложных открытых корней с конечным долгим гласным, подражающих крикам животных, например, *маараха* «блеять» (об овцах и козах), *мөөрэхэ* «мычать», *гаараха* «сердиться, выходить из себя, раздражаться, злиться».

Аффиксы *-гина// -гинэ*, *-хина// -хинэ* образуют следующие звукоподражательные глаголы: *дунгинаха* «звенеть», *дунгинэхэ* «шуметь, гудеть», *ханхинаха* «звенеть», *хунхинэхэ* «грохотать, греметь, гудеть», *хахинаха* «скрипеть».

Аффикс *-на*, входящий в состав многих аффиксов (*-шагана*, *-жагана*, *-гина*, *-хина*, *-гана*), встречается в следующих звукоподражательных глаголах, например, *гишнаха* «визжать, скулить», *хишнаха* «жужжать, гудеть (о насекомых), *хүхэнэхэ* «ласково приговаривать (о человеке), ласково мычать, блеять (о животных), *шаханаха* «стрекотать» (о сороке), *бабанаха* «блеять и одновременно трести бородой» (о козе), *бүбэнэхэ* «невнятно бормотать», *жабанаха* «тараторить, трещать», *хабинаха* «шепаться, шушукаться».

Аффикс *-ша* образует следующие звукоподражательные глаголы от односложных корней: *шомшорхо* «пришелкивать, причмокивать (языком)», *тоншорхо* «причмокивать».

Большинство рассмотренных аффиксов бурятского языка, образующих звукоподражательные глаголы, сложны по своему составу. В первую часть большинства из них входит элемент, образованный из вспомогательных глаголов *гэхэ* «говорить» и *хэхэ* «делать». Вторую часть их составляют аффиксы *-ра* и *-на*, являющиеся общеглагольными. Сочетание этих двух частей выражает многократность, интенсивную длительность звукового действия. Как отмечает Л.Д. Шагдаров, в аффиксах *-шагана*, *-жагана*, *-лагана*, *-дагана*, *-хагана* аффиксальные элементы *-ша*, *-жа*, *-ла*, *-да*, *-ха* создают впечатлительные омертвелости корня [4, с. 81].

В бурятском языке аффиксальный способ образования глаголов является по происхождению более поздним, нежели образование путем сочетания непроизводного звукоподражательного слова со вспомогательными глаголами *гэхэ* и *хэхэ*. Причем в составе большинства аффиксов встречаются элементы, восходящие к этим вспомогательным глаголам, и в сочетании с ними образуются сложные аффиксы, используемые для передачи разнообразного звукового эффекта – длительности, прерывистости, учащенности и т.д.

Аффикс *-гана// -гэнэ// -гоно* является довольно продуктивным в образовании глаголов, которые имеют значение «длительно-прерывистого или прерывисто-кратного действия», например, *бултаганаха* «появляться несколько раз, то появляться, то исчезать»; *аниганаха* «помигивать»; *бүхэгэнэхэ* «гнутья, нагибаться, горбиться»; *бэгзэгэнэхэ* «ходить сгорбившись».

Аффиксы *-гаса// -гэсэ// -госо*, *-гаша// -гэшэ// -гошо*, присоединяясь к образным корням, образуют глаголы со значением «перемежающегося, прерывистого и ослабленного действия»: *татагасаха* «колебаться»; *бултагашаха* «то появляться, то исчезать»; *бэлтэгэшэхэ* «посматривать, тарачить (глаза)» и т.д.

Аффикс *-ла* (*-лээ*, *-лзо*) образует глаголы, обозначающие мерное, ритмичное действие, например, *ялалзаха* «поблескивать»; *нахилзаха* «плавно изгибаться, прогибаться», *намилзаха* «развеваться, реять (например, о знамени)».

Таким образом, звукоподражательные глаголы бурятского языка, образованные посредством этих аффиксов, обозначают мелкие длительно-прерывистые, часто повторяющиеся действия.

В турецком языке для образования глаголов от звукоподражательных основ деривационным способом используются два аффикса: *-da// -de* и *-la// -le*. Вопрос о различиях в употреблении аффиксов *-da// -de* и *-la// -le* очень сложен. Как отмечает Н.К. Дмитриев, чередование аффиксов *-da// -de* и *-la// -le* обусловлено наличием или отсутствием плавных (*R//L*) в конце глагольного корня [2, 67]. Известно, что аффикс *-la// -le*, также как *da// -de*, представляет собой распространенную форму отыменных глаголов. «Поэтому естественно было бы считать, что *-da// -de* и *-la// -le* представляют собой один и тот же аффикс, исходная форма которого *-la// -le* при наличии известных условий (главным образом в положении за конечным *r*, *l* корня) переходит в *-da// -de*» [2, 68]. Примеры: *takırdamak* «стучать, греметь, громоыхать»; *tingırdamak* «звякать, бряцать, лязгать» (о металлических предметах); *civırdamak* «чирикать»; *gıcırdamak* «скрежетать зубами»; *patırdamak* «грохотать»; *homırdamak* «рокотать»; *tıkırdamak* «производить легкий шум»; *gürıldemek* «шуметь, грохотать, громоыхать, греметь»; *dızlamak* «гудеть, жужжать, свистеть»; *puflamak* «лопаться/разрываться с шумом»; *telemek* «мычать»; *piıflemek* «тяжело дышать, пыхтеть», *havlamak* «лаять»; *miyavlamak* «мяукать»; *çınlamak* «звенеть, отражаться (о звуке), отзываться эхом» и т.д.

Исследуя словообразование глаголов от звукоподражательных слов бурятского и турецкого языков, можно сказать о том, что аффиксация здесь является сравнительно молодым способом, своего

рода последующим этапом развития словообразования, постепенно вытесняя существующие непродуктивные и устаревшие словообразовательные способы и приемы. В отличие от турецкого языка, как мы видим, бурятский язык имеет большое разнообразие глаголообразующих аффиксов, что способствует широкой сфере их использования в языке. В современном бурятском языке практически мало используется тот способ образования, при котором к звукоподражательным словам добавляется вспомогательный глагол, за исключением *гэхэ* «говорить» и *хэхэ* «делать». Таким образом, в бурятском и турецком языках звукоподражательные слова, которые ввиду архаичности своей структуры и неприспособленности к современному грамматическому строю представляют собой аморфные основы. Однако они при помощи вспомогательных глаголов и словообразующих аффиксов получают возможность вступать в грамматические связи с другими словами.

Литература

1. Баскаков Н.А., Хамзаев М.Я. Грамматика туркменского языка. – Ашхабад, 1970.
2. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М., 1962.
3. Цыдендамбаев Ц.Б. Изобразительные слова в монгольских языках. – М., 1960.
4. Шагдаров Л.Д. Изобразительные слова в современном бурятском языке. – Улан-Удэ, 1962.
5. Щека Ю.В. Практическая грамматика турецкого языка. – М., 2007.

Никифорова Жанна Бабасановна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры филологии Центральной Азии Бурятского государственного университета. 670034, Улан-Удэ, ул. Пушкина, 25, e-mail: niki_jane@mail.ru

Nikiforova Zhanna Babasanovna, candidate of philological science of department of philology of Central Asia of Buryat State University. 670034, Ulan-Ude, Pushkin str., 25, e-mail: niki_jane@mail.ru

УДК 821.581

О.В. Самбуева

ОБРАЗЫ «НОЧИ» И «СНА» В ПОЭЗИИ БЭЙ ДАО

Стиль поэзии Бэй Дао – необычное явление в китайской литературе XX века. Он живет и пишет в двух мирах. В Китае Бэй Дао – легенда и литературный гигант 1980-х гг., чьи первооткрывательские работы повлияли на настроения целого поколения и воодушевили реформы демократического движения, сыгравшие огромную роль в ускоренном изменении страны. На Западе он – напоминание о китайской репрессии и нетерпимости, поэт-загадка. Столь разные реакции на творчество Бэй Дао подчеркивают метаморфозы самого поэта – от бескомпромиссной позиции молодого человека, воспевающего восстание в Китае 1989 г., до задумчивого поэтического голоса периода ссылки на Западе.

В данной статье исследуются образы «ночи» и «сна» в творчестве Бэй Дао.

Ключевые слова: китайская литература, «туманная поэзия», Бэй Дао, образ.

O.V. Sambueva

THE IMAGES OF «NIGHT» AND «DREAM» IN BEI DAO'S POETRY

The poetry style of Bei Dao is an unusual phenomenon of the Chinese literature of XX-th century. He lives and writes in two worlds. Bei Dao is a legend and a literary giant of 1980th in China, his works have affected the whole generation and have inspired reforms of democratic movement, which influenced on accelerated change of the country. In the West he is a reminder of the Chinese reprisal and intolerance, a mystery poet. Such different reactions to creativity of Bei Dao underline metamorphoses of the poet – from uncompromising position of the young man singing of revolt in China of the beginning of 1989 to a thoughtful poetic voice of the reference period in the West.

This article deals with the images of «night» and «dream» in Bei Dao's poetry.

Key words: Chinese literature, Misty poetry, Bei Dao, image.

Бэй Дао (北岛), настоящее имя Чжао Чжэнькай (赵振凯), родился в 1949 г. в г. Пекине. Он получил хорошее среднее образование, но в семнадцать лет прервал обучение в связи с «культурной революцией». После окончания школы поэт 11 лет работал в строительной сфере – бетонщиком, печником.

С момента публикации первого стихотворения «Ответы» в 1979 г. в журнале «Поэзия» Бэй Дао становится популярным среди молодежи. Свои первые стихи он публикует под псевдонимами Ай Шань, Ши Мо.